

Нигметжанов К.Г.

О ФИЛОСОФИИ КОММУНИКАЦИИ В ДИСКУРСЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Автор рассматривает проблему коммуникации в контексте мультикультурализма, раскрывая сложные вопросы межличностных отношений.

В структуре Интернет-связи формируются новые формы общности, которые были невозможны без электронных технологий коммуникаций и обмена информацией. Эти коммуникативные формы еще не развернули свой потенциал и вероятно уже в ближайшее время они станут не просто реальностью, которая существует наряду с традиционными формами общности, но и деформируют традиционные социальные структуры и институты.

«Как и карнавал для средневекового человека, виртуальная реальность воплощает в себе те степени свободы, где исчезает страх перед смертью, где господствует абсолютная демократичность, в которой снимаются все социальные, имущественные, иерархические, семейные, половые и возрастные различия. Находясь в вечном становлении, всегда незамкнутая и незаконченная, компьютерная виртуальность открыта как для свободы творчества и самовыражения, так и для насилия и авторитаризма. Пластичность виртуального инобытия, возможность бесконечно его перекраивать, создает иллюзию вечного детства, где можно быть неготовым к ответственности, забывать о существовании других людей, полагать, что мир создан только для тебя. В итоге, та свобода, которую дает виртуальная реальность, может обернуться теневой стороной: признанием только своей собственной свободы.

Могилевская Г.И. Карнавальная природа компьютерной виртуальности//Культурное многообразие:

И еще один момент, если согласно постмодернизму, вся реальность есть по сути знаковая реальность, то диалог культур не есть ни осмысленный процесс, ни диалог различных смысловых определений, а процесс самодвижения и перекомбинирования знаковой реальности.

По отношению к национальным культурам постмодернизм выступает как деконструкция культурного дискурса. И поскольку проблемы национальной культуры в национальных государствах конгруэнтны с политическими, то постмодернизм считают ангажированным с левыми движениями.

С точки зрения постмодернизма глобальная коммуникация представляет собой семиотическую сеть, в которой нет ни субъекта, ни смысла. Те, кто представляются субъектом коммуникации, на самом деле являются лишь посредниками семиотического процесса «глубина - больше не достоинство» [Делез].

Идея смерти автора открывает возможность универсальной коммуникации, которая может и не иметь пределов.

В мультикультурной коммуникации особую роль играют симулякры, которые Джеймисон определяет как точные копии оригиналов, которые никогда не существовали. Коммуникативность посредством понятий, репрезентирующих замкнутые

системы, оказывается всегда ограниченной по определению, в то время как симулякры не репрессиируют иные культурные смыслы, ибо сами не соотносены с какой либо семантикой. Поэтому симулякры обладают, как выразился Ж.Батай, безмерной расточительностью для универсальной коммуникации. Коммуникация посредством и внутри симулякров избавляет от, необходимости навязывания смысла и от возможности самому стать жертвой репрессивного дискурса, поскольку она выражает собой пространство нефинальной коммуникации.

Можно ли считать мультикультурализм выходом из возможного конфликтного противостояния этнонациональных культур? Является ли мультикультурализм системой новых правил и норм культурного взаимодействия, которая снижает риски в условиях глобализации?

Мультикультурализм даже его сторонниками представляется различным по своему содержанию. Есть мультикультурализм обывателей, которые считают, что нужно жить в мире со всеми национальностями, чтобы не наживать себе головных болей, ибо проще быть толерантным к иным представлениям о жизни, чем постоянно ссориться из-за того, что мы по-разному относимся к одним и тем же фактам.

Существует мультикультурализм дипломатов, которые не видят иного решения мирного сосуществования на планете, поскольку никто не может добиться господства своих взглядов на остальных. Мультикультурализм «пофигистов», которым вообще безразлично, что кто-то живет иначе и иначе мыслит, лишь бы ему не мешали жить по своему. Мультикультурализм тех, кого удерживают правовые рамки, и он, скрепя зубами вынужден терпеть иные образы жизни.

Что является позитивным в политике и дискурсе мультикультурализма? Несомненно, это гуманистическое отношение к беззащитным культурным формам, что выражено в поддержке идеологии культурного разнообразия и ориентиров на формирование в обществе культуры толерантного отношения. Существует трактовка мультикультурализма как теории, которая нацелена на универсальный диалог, но такая безоговорочная оценка мультикультурализма не всегда оказывается единодушной. Диалог, формируемый политикой мультикультурализма, представляется разрушительным для национальных культур, подвергающимся деконструкции и дефрагментации с позиции мультикультурализма. Кроме того, мультикультурализм представляется ограничивающим возможности межкультурной коммуникации, поскольку он проявляет повышенное внимание к культурным различиям.

Позитивным в парадигме мультикультурализма является защита культурного разнообразия и вместе с тем защита культурных меньшинств, отказ от моноцентризма в социокультурных отношениях, критическое неприятие шовинизма, расизма, ксенофобии,

стремление к развитию культуры толерантного межкультурного диалога. Но мультикультурализм подвергается критике, как с позиции мондиалистов, так и с позиции антиглобалистски настроенных традиционалистов. Традиционалисты считают, что мультикультурализм является происками глобалистов, которые внедряют в систему традиционных культурных образований идею мультикультурализма, чтобы расщепить, раздробить этнокультурные структуры и лишить их способности сопротивляться гомогенизации культуры. А радикальные глобалисты полагают, что мультикультурализм еще более усложняет процесс диалога культур и создает множество новых препятствий для диалога и глобальной культурной интеграции человечества тем, что усложняет вопрос культурного своеобразия.

Лидером и образцом мультикультурализма считалась в свое время Канада, но в последнее время и там отношение к мультикультурализму становится более прохладным, поскольку культурные различия не способствуют единению граждан Канады, а напротив, усиливают тенденции взаимоотчуждения.

Политику развития культурного многообразия подвергают критике те, кто полагает, что такая политика приведет к ослаблению национального государства и именно беспокойство по поводу сохранения суверенитета является основанием неприятия политики мультикультурализма.

Постмодернизм возможно и не получил бы такого широкого распространения, если бы идеи постмодернизма не упали на благоприятную для них почву. Речь идет в частности о фундаментальном противостоянии и кризисе двух модернистских проектов 20-го века: фашизма и коммунизма. Несостоятельность этого фундаментального противостояния и сделала популярной позицию, которая отказывается от логики бинарной оппозиции в пользу релятивизма, в том числе и культурного. Отказ постмодернизма обсуждать проблемы, ведущие к формированию метанарративов, и неизбежных для них бинарных оппозиций, кажется создает условия для диалога культур, но, на самом деле, это не совсем так. Поскольку постмодернизм не обращается к осознанию социокультурных основ культуры, выражением которых и является та или иная национальная и этническая культуры, то весь диалог культур в концепции постмодернизма редуцируется к сочетанию лишь различных фрагментов тех или иных культур. Это сочетание может быть и эклектичным.

Мультикультурализмом маркируется теория и практика, противоположная культурной и социальной унификации, он является позицией защиты культурного многообразия и защитой прав малочисленных этносов.

Мультикультурализм, как идеология и политика, возник в 70-х годах двадцатого века в Канаде и Австралии, а затем постепенно распространился в странах Европы (Франция, Англия, Германия, Нидерланды) по причине кризиса возможности ассимиляции мигрантов в свою национальную культуру. Теоретиками либерального мультикультурализма выступили Кимличка и Рац.

Мы особо выделяем вопрос о мультикультурализме, потому, что он является одной из самых влиятельных современных парадигм, которая задает стратегию межкультурной коммуникации.

В современной литературе идут ожесточенные споры относительно роли мультикультурализма. Вопрос заключается в том, чтобы ответить, чему способствует мультикультурализм: интеграции или дезинтеграции. Одни убеждают, что мультикультурализм, давая возможность выявления маргинальных позиций, является проявлением гуманизма, который способствует росту интеграционных тенденций. Другие стараются убедить в том, что мультикультурализм нацелен на разложение национальных культур и государств, прикрываясь гуманистическими идеями и лозунгами.

Возможно, что следует обратить внимание и на точку зрения, согласно которой, мультикультурализм представляет собой разрешение исторического противоречия между коммунизмом и либерализмом.

Френсис Фукуяма считает, что европейский мультикультурализм был ориентирован на политику сосуществования, а не на интеграцию, а поэтому такая модель политики либерального плюрализма не рассчитана на решение проблем межкультурной коммуникации². Кроме того проблема диалога культур существует для национальных государств не за его границами, а внутри. Поскольку редко какое общество сейчас состоит из представителей одной культуры, то и внутри национальных государств возникает проблема ваймосогласования различных культурных ценностей и норм.

«Личность есть нечто трансцендентное по отношению к культуре, по отношению к обществу. И тем самым универсальное в смысле человеческой структуры, потому что различаемся мы нациями, культурами, государствами, а совпадаем (если совпадаем) в той мере, в какой в каждом из нас есть личность».

И. Пригожин отметил, что в мире, основанном на нестабильности и созидательности, человечество опять оказывается в самом центре законов мироздания».

Одним из негативных проявлений глобализации и мультикультурализма можно считать то, что человек в ситуации многообразия оценок социальной действительности приходит к нигилистическим выводам, поскольку все эти оценки оказываются уязвимыми. Человек, сформированный по либеральным ценностям, отказывается от этих сомнительных точек зрения и считает возможным исходить в любой ситуации из своей свободы и своей личности.

Каждый сам выбирает образ жизни и поведения и никто не вправе судить другого, поскольку у нас нет универсальной точки зрения, с которой была бы возможна истинная оценка. Отсутствие нормативных эталонов делает бессмысленным различие культурного и бескультурного.

Глобальным державам нет дела до индивидуальных жизней, потому они и формируют мировоззрение равнодушия и жертвенности личности во имя всеобщей жизни. У них есть своя правда, которая

оказывается в несогласии с правдой индивидуального самоосуществления.

Утилитарное отношение к культуре возможно со стороны экономических и политических структур, но утилитаризм может быть и идеологией эгоистических индивидов, которые видят в культуре средство для обустройства личной жизни.

Марксистская критика капитализма, кстати, заметить, заключалась в том выводе, что он приходит к завершению и исчерпыванию своих творческих исторических возможностей и постепенно из капиталистического процесса вырастают условия для его самоотрицания. Доказательство это строилось, прежде всего, на экономических аргументах. Однако капитализм, вопреки прогнозам Маркса, сформировал социальное государство и постепенно база его доказательств становилась для Запада все более нерелевантной, хотя пороки капитализма как социальной системы не исчезли бесследно. Социализм, как тоталитарная система, становился все менее привлекательным для Интеллектуалов Запада. В системе западной коммуникации место и значение культуры поднималось значительно выше. Однако эти гуманистические настроения в Европе были развеяны фашистскими режимами. Возникла необходимость объяснения причин появления бесчеловечных режимов власти.

Представители Франкфуртской школы причины тоталитаризма связывали с абстрактным научным рационализмом эпохи Просвещения.

Эта идея Адорно и Хорхаймера была в последующем развита Маркузе, который обращал внимание, на то, что тоталитаризм бывает двух видов. Тоталитаризм советский и фашистский представляют собой вид открытого военно-полицейского тоталитаризма. Но теперь пришло время более мягкого «либерального тоталитаризма», который сформировался после Второй, мировой войны. Этот тоталитаризм, по Маркузе представляет собой скрытый фашизм, где коммуницируют одномерные люди.

Не только социальные институты, но и коммуникативные нормы и формы являются орудием насилия над индивидуальностью до ее полного выветривания и забвения.

Батай стремился раскрыть личность в процессе разрушения и саморазрушения всех культурных норм. В его творчестве проявлено толкование культуры как репрессии человеческой личности, близкое по своему смыслу с позиции философии жизни. Экзистенциалистские теории о сохранении индивидуального в многообразных культурных коммуникациях раскрывают амбивалентный смысл мультикультурализма.

Концептуальный подход, например, Мэйо к проблеме коммуникации состоит в том, что он акцентирует внимание на формах общения (межличностных отношениях), а не на классовых общественных отношениях. Позитивный смысл такого подхода состоит в понимании того, что разрешение современных социальных проблем требует обращения к той сфере коммуникации, которая вне отношения социальных институтов. Однако он, на наш взгляд, упускает из внимания то обстоятельство, что межличностные отношения, к которым он обращается, не являются сферой автономной. Эти отношения существуют и функционируют в отчужденной структуре, которая определяет границы и возможности межличностных отношений. К. Ясперс в этом отношении оказывается более прозорливым и предусмотрительным. Он стремится прояснить экзистенциальную коммуникацию, очищая ее от деформирующих структур и компонентов рациональности отчужденных отношений.

В 20-м веке, вопреки выводу Маркса о том, что столкновение частных эгоистических интересов превращает общественное развитие в стихийный и хаотичный процесс, стало формироваться убеждение, что это столкновение приходит к новому порядку и стабильности, которые будут признаны разумными и станут основой развития взаимосогласия людей и стабильных социальных отношений.

Литература:

1. См. Journal of Democracy, Volume 17, Number 2, April 2006, 5-20
2. Пригожин И. Философия нестабильности. // Вопросы философии. 1991. №6. С. 52.
3. См. Mayo. The human problems of an industrial civilization, new ed., Boston (1949)

Рецензент: д.филос.н., профессор Угуров К.У.